

В тот день, когда Чэнь Чуаньян, один из Трех Героев Желтой реки, посетил лидера школы Жэньван, Бай Цзиншу взял Е Лихэня поиграть на задворках горы Жэньван.

За последние два дня Бай Цзиншу почувствовал, что Е Лихэнь был немного подавлен. Возможно, это было как-то связано с их разговором о бандитах в Фениксе. Однако Е Лихэнь никогда не портил настроения Бай Цзиншу и никогда не отказывал, когда Бай Цзиншу приглашал его куда-нибудь.

Бай Цзиншу подумал, что если бы у Е Лихэня было такое же детство, как у него или его младших братьев и сестер, он был бы более нежным и жизнерадостным. Поэтому он проводил свои дни с Е Лихэнем, как будто играл со своими младшими братьями.

— Кстати говоря, когда я в пять лет поднялся на гору, у наставника еще не было других учеников. Там не было детей моего возраста, и мне было одиноко какое-то время. Все это время я приходил сюда каждый день.

В этот момент Бай Цзиншу вел Е Лихэня на опушку бамбукового леса в горах. Его слова заставили Е Лихэня с легким замешательством оглядеть тихую обстановку.

— Что ты здесь делал? — спросил Е Лихэнь.

Бай Цзиншу с интересом указал на горную стену по другую сторону бамбукового леса.

— Видишь вон те пещеры?

На горной стене был аккуратный ряд пещер. Хотя это и не было настоящим шедевром, казалось, что по какому-то божественному замыслу эти восемь пещер выстроились в идеальную линию.

— Знаешь, о чем я подумал, когда впервые увидел эти восемь пещер? — со смешком спросил Бай Цзиншу.

— О флейте. — без колебаний ответил Е Лихэнь.

— У кого такой большой рот, чтобы играть на такой флейте? — этот ответ заставил Бай Цзиншу рассмеяться.

— И о чем же ты тогда подумал? — взглянул на него Е Лихэнь.

— О восьми триграммах.

— Где еще в мире есть восемь триграмм, похожих на камбалу? — не задумываясь, ответил Е Лихэнь.

Бай Цзиншу сразу понял свою ошибку и с улыбкой кивнул.

— Я был неправ. Это действительно больше похоже на флейту.

— Итак, почему тебе нравится приходить сюда? — кивнул Е Лихэнь.

— Причина, по которой я сказал, что эти восемь пещер напоминают мне о Восьми Триграммах, заключается в том, что я всегда подозревал, что эти пещеры являются частью формации, например, одна пещера является вратами жизни, а другая — вратами смерти. Когда мне становилось скучно, я каждый день приходил сюда, чтобы исследовать пещеры. — с ноткой

ностальгии вспоминал Бай Цзиншу.

— А ты не боялся заблудиться в пещерах? — взглянул на него Е Лихэнь.

Бай Цзиншу изобразил на лице застарелый страх.

— Здесь действительно есть несколько пещер с особенно сложным рельефом. Однажды я был заперт внутри на два дня. Я плакал и клялся, что если когда-нибудь выберусь, то никогда не вернусь в это призрачное место.

— А потом ты вернулся через несколько дней?

— Через три дня. — Бай Цзиншу почувствовал себя немного неловко, потирая нос. — В основном потому, что в то время гора Жэньван казалась мне местом с привидениями.

— А потом ты снова попал в ловушку?

— Почему у тебя такой вид, будто ты надеешься, что я снова застрял? — беззаботно улыбнулся Бай Цзиншу.

— Ты избегаешь этой темы, а это значит, что ты снова попал впросак, и не один раз. — задумчиво посмотрел на Бай Цзиншу Е Лихэнь.

— ...Всего лишь дважды. — как бы праведно он ни пытался скрыть это, Бай Цзиншу в конце концов смиренно вздохнул. — Давай, смейся.

— Мне просто интересно, твой наставник всегда находил и спасал тебя? — покачал головой с серьезным видом Е Лихэнь.

— Да.

— Как же он не отругал тебя до смерти?

— ...Это показывает, что я выносливый и мне повезло, что я выжил.

— Это просто показывает, что ты толстокожий, поэтому не умер от стыда, когда тебя отругали. — наконец рассмеялся Е Лихэнь.

— Ты должен быть благодарен, что я толстокожий. — сказал Бай Цзиншу с невозмутимым видом. — Иначе мне было бы слишком стыдно оставлять тебя в живых.

— Мое убийство не поможет. — Е Лихэнь не воспринял это всерьез. — Я уверен, что все в школе Жэньван знают твою историю. Возможно, каждый раз, когда набирается новый ученик, твой наставник указывает на тебя и говорит: «Не будь таким, как твой старший брат, который несколько раз оказывался в ловушке в пещерах».

— Это, должно быть, мой пятый младший брат сказал тебе, верно? — на этот раз Бай Цзиншу искренне вздохнул.

В последнее время Е Лихэнь и Мо Фэйся неожиданно хорошоладили. Бай Цзиншу часто заставлял их болтающими друг с другом, не понимая, о чем они говорят. Беспокоиться было не о чем, но каждый раз, когда Бай Цзиншу думал об их внезапной дружбе, его охватывала легкая грусть.

В ответ на вопрос Бай Цзиньшу, Е Лихэнь покачал головой.

— Твой пятый младший брат только сказал мне, что поспорил с тобой, что ты не сможешь нарисовать кошачьи усы на лице своего наставника. В конце концов, ты проиграл и был наказан тем, что тебе пришлось тренироваться с кошачьими усами на лице.

— Теперь я уверен, что у этого сопляка Мо Фэйсяо большие неприятности. — сказал Бай Цзиньшу, делая вид, что стискивает зубы.

— Как ты собираешься с ним справиться? Я могу помочь переманить его. — слегка улыбнулся Е Лихэнь.

Бай Цзиньшу посмотрел на него с вновь обретенным уважением.

— С каких это пор ты стал так стремиться к хаосу?

Хотя он сказал это в шутку, Бай Цзиньшу был искренне рад видеть, что Е Лихэнь стал немного веселее.

— Я просто беспокоюсь, что ты не сможешь обмануть своего пятого младшего брата. — серьезно объяснил Е Лихэнь.

Чувствуя себя сегодня почти униженным, Бай Цзиньшу быстро попытался вернуть себе чувство собственного достоинства.

— Не стоит меня недооценивать. Ты можешь смеяться надо мной за то, что я несколько раз заблудился в этих пещерах, но я единственный, кто обнаружил, что одна из этих пещер ведет к подножию горы. Знаешь ли, гора Жэньван коварна, там есть только одна тропинка, ведущая внутрь и наружу. Учитель строг, и ученики не могут выбраться тайком. Но я нашел потайной ход, чтобы прокрасться вниз и поиграть. Это то, что те, кто боится входить в пещеры, даже представить себе не могут.

— Итак, у этих пещер действительно есть решение, похожее на построение Восьми триграмм.
— задумчиво повернулся к восьми пещерам Е Лихэнь.

— Вот почему я подумал, что, может быть, кто-то, кто разбирается в искусстве построения, создал это. Но, глядя на эти пещеры, кажется, что они сформировались естественным образом, возможно, это просто совпадение.

— Или кто-то мог внести некоторые изменения в естественные пещеры. — размышлял Е Лихэнь.

Бай Цзиньшу заметил интерес Е Лихэня и увидел, как он изучает пещеры испытующим взглядом.

— Ты, случайно, что-то знаешь о Пяти элементах и Восьми Триграммах, не так ли?

Е Лихэнь продолжил изучать пещеры, небрежно ответив:

— Я прочитал пару книг.

— Похоже, у вашей семьи неплохая коллекция книг и картин. — усмехнулся Бай Цзиньшу.

— Если бы ты в детстве читал, а не играл, то не заблудился бы трижды. Эта пещера - врата

жизни. — через мгновение Е Лихэнь уверенно поднял голову и указал на третью пещеру.

Бай Цзиншу не ожидал, что эти пещеры действительно скрывают искусство формаций. Но если это не совпадение, то это действительно так, поскольку Е Лихэнь сразу же нашел правильный ответ.

Конечно, Бай Цзиншу, который любил поддразнивать, не мог просто так признать это. Он демонстративно покачал головой.

— Вторая пещера единственная, которая ведет к подножию горы. Итак, ты уже однажды заблудился в пещерах.

Е Лихэнь не признал своего поражения и вместо этого раскритиковал пещеры.

— Всем известно, что второе отверстие на флейте предназначено для крепления мембраны. По логике вещей, это не должно быть проходом.

— Ты все это время смотрел на флейту? — был удивлен этим рассуждением Бай Цзиншу.

— Благоприятные направления включают начало, конец и жизнь, неблагоприятные — смерть, страх и страдание. Нейтральные — это закрытие и декорации. Когда они сталкиваются, есть только три типа: первый и пятый, переходит на 31-й год 60-летнего цикла и на восьмой, 11-й год 60-летнего цикла и Уцзи переходит 41-й год 60-летнего цикла и девятый, и 21-й год 60-летнего цикла переходит на 51-й год 60-летнего цикла и на десятый*. Зная эти основы, ты сможешь играть на флейте. — небрежно сказал Е Лихэнь.

*□□□□□□, □□□□□□□□, □□□□□□□□Я просто оставлю тут оригинальный отрывок...

— С твоими педагогическими способностями тебе, безусловно, нужно быть гением, чтобы научиться играть на флейте. Думаю, я лучше научу тебя играть на флейте. — рассмеялся Бай Цзиншу.

Е Лихэнь был заинтригован этим предложением и посмотрел на Бай Цзиншу.

— Я хочу выучить песню, которую ты играл в прошлый раз.

Бай Цзиншу попытался сдержать смех и притворился серьезным.

— Я думаю, сначала тебе следует научиться выводить звук флейты.

— Не смейся надо мной. У меня не такая толстая кожа, как у тебя. — оставался серьезным Е Лихэнь.

Бай Цзиншу изо всех сил старался подавить смех, но ему это не удалось.

— Я не должен был смеяться над тобой, зная, что ты мстительный и мелочный. Если я рассмеюсь, ты обязательно отомстишь мне.

Е Лихэнь подыграл ему, сделав строгое лицо.

— Ты только что добавил еще один долг в мою маленькую книгу обид.

— Я сделаю тебе подарок, чтобы загладить свою вину. Ты можешь забыть об этом долге? — быстро улынулся и взмолился Бай Цзиншу.

— Что ты собираешься мне подарить? — спросил Е Лихэнь с любопытством и намеком на предвкушение в глазах.

— Я дам тебе флейту. — взглянул на бамбуковый лес Бай Цзиншу. Он выбрал лучший кусок старого бамбука и разрезал его своим мечом. — Хотя это и не фиолетовый бамбук, новичку этого должно хватить.

Бай Цзиншу не обладал навыками ремесленника, но его мастерство владения мечом было исключительным. Знакомый со структурой инструменты, он быстро изготовил бамбуковую флейту.

Честно говоря, флейта была сделана из обычного материала и грубо обработана, а не из чего-то впечатляющего. Но лицо Е Лихэня озарилось радостью, когда он взял ее и с восторгом осмотрел.

Е Лихэнь никогда не был человеком, которому легко угодить, поэтому его реакция вызвала у Бай Цзиншу неопишуемые эмоции.

— Сяо Ли... — выпалил он.

— Хм? — поднял голову Е Лихэнь.

Бай Цзиншу взял себя в руки и сосредоточился на главной теме.

— Пойдем, я научу тебя, как издавать звуки с помощью флейты.

Гора Жэньван была не очень большой, и этот уединенный бамбуковый лес не был запретной зоной. Во время урока с Е Лихэнем Бай Цзиншу заметил незнакомого посетителя.

Он узнал его издали и предположил, что тот либо поприветствует их, либо тихо уйдет. Однако отстраненный взгляд задержался на них слишком долго, прежде чем исчезнуть.

Не придав этому особого значения, Бай Цзиншу продолжил урок. Когда день клонился к вечеру, он и Е Лихэнь вернулись в главный двор.

Как только они вошли в ворота, младший ученик позвал Бай Цзиншу в комнату своего наставника. Внутри он обнаружил своего наставника, третьего дядю, и сегодняшнего гостя, Чэнь Чуаньяна из «Трех героев Желтой реки», собравшихся в комнате. У всех троих были серьезные лица.

— Цзиншу, как ты познакомился со своим другом Е Лихэнем? — наставник Бай Цзиншу, мастер Цинь, сразу перешел к делу.

Бай Цзиншу не был глупцом. Резкий вопрос и атмосфера в комнате дали понять, что они были подозрительны и враждебны по отношению к Е Лихэню. Он повернулся к Цзян Чэну, который знал Е Лихэня лучше.

— Третий воинственный дядя, вы должны знать, что за человек Лихэнь.

Выражение лица Цзян Чэна было серьезным и нерешительным.

— Сяо Е действительно хороший ребенок, но, возможно, Сяо Е даже не существует. Возможно, это просто выдуманное имя.

— Третий дядя, я доверяю вашему суждению. Неужели вы не можете отличить правду от лжи?
— хотя Бай Цзиншу все еще сомневался в личности Е Лихэня, он инстинктивно решил защитить его перед своим наставником.

Цзян Чэн не обиделся на грубый вопрос младшего, но его лицо оставалось мрачным.

— Цзиншу, послушай, что скажет герой Чэнь.

Бай Цзиншу повернулся к старейшине боевых искусств, который до сих пор хранил молчание.

Выражение лица Чэнь Чуаньяна было тяжелым, когда он тщательно подбирал слова.

— Юный герой Бай, ты, должно быть, слышал о недавнем столкновении между некоторыми достойными героями и ветвью школы Демонов в Юэчжоу.

Бай Цзиншу действительно слышал об этом, но не кивнул в ответ, чувствуя, что признание этого факта заставит его сделать нежелательный вывод.

Чэнь Чуаньян продолжил, не дожидаясь ответа Бай Цзиншу.

— Во время той битвы мы убили многих извергов Демонической секты, но, к сожалению, мы не смогли уничтожить их полностью, поэтому многие выжили. Я помню, что видел молодого члена Демонической секты, который, по-видимому, обладал высоким статусом и значительными боевыми навыками. Я видел его только мельком, но это произвело сильное впечатление. — он помолчал, а затем произнес неизбежную фразу. — Я не ожидал снова встретить его сегодня на задворках вашей школы.

Чэнь Чуаньян, известный как один из Трех Героев Желтой реки, не был непревзойденным мастером боевых искусств. Его репутация, как и у Дао Цзючжоу Ситу Гуаня и «Кнута девяти провинций» Ли Тина, была основана на их праведных действиях во время наводнения на реке Хуанхэ, когда они заставили коррумпированных чиновников открыть амбары и спасти жертв стихийного бедствия.

Их слава была больше связана со справедливостью и героизмом, чем с воинским мастерством. Слова Чэнь Чуаньяна имели больший вес, чем его копье, и даже Бай Цзиншу не мог усомниться в его честности. Его наставник и третий дядя, безусловно, поверили ему.

— ...Возможно, есть люди, которые похожи друг на друга. — сказал Бай Цзиншу, понимая, что его слова звучат неубедительно. Разрозненные фрагменты в его сознании внезапно сложились в целостную картину, которую он меньше всего хотел видеть.

Таким образом, несмотря на подтверждение того, что за ними никто не следит, враг всегда находил Бай Цзиншу. Е Лихэнь упоминал запах, который он мог использовать для отслеживания. С его помощью он мог позволить своим людям найти его. И если он был из школы Огненного Лотоса, это объясняло все остальные тайны.

С самого начала все это было пьесой, поставленной Е Лихэнем.

Когда Бай Цзиншу встретил Е Лихэня за пределами города Феникс, это не было случайностью. Е Лихэнь, зная о расследовании Бай Цзиншу деятельности школы Огненного Лотоса, ждал его у подножия горы,

Возможно, бандиты были замешаны в этом, и, чтобы предотвратить разоблачение, Е Лихэнь

убил всех в горной крепости.

Те, кто напал на Бай Цзиньшу, были привлечены Е Лихэнем, что дало ему возможность притвориться раненым, защищая Бай Цзиньшу, вынудив его держаться поближе к нему из чувства долга.

Инцидент в Павильоне полной луны был похож на тот, что произошел с Бай Цзиньшу, и заставил его поверить, что Е Лихэнь тоже стал мишенью, укрепив его решимость защитить его.

Поджог гостиницы был устроен для того, чтобы доставить убийцу к Цзян Чэну и Бай Цзиньшу. Действия Е Лихэня и убийцы заставили их подумать, что враг не школа Огненного Лотоса, готовящаяся к будущему выступлению против праведного пути.

Конечно, Е Лихэнь не позволил убийце раскрыть правду, поэтому он спас его после преступления.

Затем Е Лихэнь беспрепятственно прибыл на гору Жэньван вместе с Бай Цзиньшу. Школа Жэньван занимала центральное место на предстоящем собрании по боевым искусствам, мастер Цинь был очень влиятельной фигурой, а Цзян Чэн, лидер военного альянса – его младшим братом.

План школы Огненного Лотоса по срыву собрания был бы наиболее эффективным с помощью школы Жэньван. Итак, Е Лихэнь был идеально расположен рядом с ядром школы, выполняя все условия с момента встречи с Бай Цзиньшу.

Это исчерпывающее объяснение заставило Бай Цзиньшу похолодеть, а его разум затуманиться.

В этом была логика, делавшая все разумным, но Бай Цзиньшу отказывался в это верить. В его рассуждениях, в его вере, самым неразумным было то, что его Сяо Ли не должен был быть таким обманщиком.

— Наставник, третий дядя, я думаю, нам следует хорошенько все обдумать. — хрипло произнес Бай Цзиньшу.

— Скоро собрание по боевым искусствам. У нас не так много времени. — озабоченно нахмурился мастер Цинь.

— Чтобы обезопасить себя, мы должны сначала посадить его под стражу. — сказал Цзян Чэн.

Цзян Чэн все еще надеялся на Е Лихэня, но он был гораздо более рационален, чем Бай Цзиньшу.

Все это время невежество и забывчивость Бай Цзиньшу, чувства, которые возникали неосознанно, заставили его наконец осознать, что значил для него Е Лихэнь.

...В то же время, он, возможно, влюбился в полную иллюзию.

Бай Цзиньшу заставил себя успокоиться. Он не мог позволить Е Лихэню несправедливо пострадать, и он был самым ответственным за установление истины.

Он должен был что-то сделать.

Все хаотичные мысли медленно улеглись, как снежинки, превращающиеся в лед.

Бай Цзиньшу задумался: если все его предположения верны, то с навыками и авторитетом Е Лихэня в школе Огненного Лотоса он не мог быть второстепенной фигурой.

Учитывая неоспоримое благородство и гордость Е Лихэня, он, должно быть, имеет высокий статус в школе, возможно, даже больше...

Бай Цзиньшу медленно поднял голову, чувствуя, что это действие истощило все его силы.

— Наставник, третий дядя, дайте мне возможность поговорить с Сяо Ли наедине.

Цзян Чэн посмотрел на Бай Цзиньшу с легким беспокойством.

— Цзиньшу, ты уверен?

— Мне нужно кое-что проверить.

У Е Лихэня не будет оправданий после подтверждения.

...И у Бай Цзиньшу не будет другого выбора, кроме как принять это.

— Это серьезно. Наставник, третий дядя, пожалуйста, поверьте, что я не буду действовать опрометчиво.

Бай Цзиньшу надеялся на отрицательный ответ. Однако, когда он получил одобрение своего наставника и направился в комнату Е Лихэня, в глубине души он знал, что ищет подтверждения.

<http://bllate.org/book/14305/1266043>